

КАУЗАТИВ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ БУДУЩНОСТИ КЕТСКИХ ГЛАГОЛОВ

Т.И. Поротова

(Томск)

Все исследователи кетского языка отмечают наличие в нем двух основных форм времени – настоящего-будущего и прошедшего [Castren 1858: 57; Дульзон 1968: 142; Крейнович 1968: 14]. Поскольку будущего времени как самостоятельной категории в кетском языке нет, а “идея времени и материальных средств ее выражения” [Крейнович 1968: 17] в кетском языке так же как и в любом другом языке имеет место, следует найти и эти материальные средства. Материальными средствами для выражения будущности в кетском языке являются прежде всего само настоящее-будущее время, сопровождаемое аналитическими конкретизаторами, глагольные виды однократный, инхоатив, частично терминатив, залого каузатив, частично каузатив-пассив и медио-пассив, а также лексические, синтаксические, изредка речевые средства.

Данная работа посвящена каузативу как глагольному залогу, способному выражать будущность [Дульзон 1968: 381–395]. В разделе “Каузатив” А.П. Дульзон пишет: “Нет оснований переводить эти формы только настоящим временем, т.к. в наших многочисленных записях они редко переведены этим временем; эти формы в контексте чаще всего переводятся будущим совершенного вида или несовершенного” (1, с. 385). Е.А. Крейнович не называет соответствующие глагольные формы каузативным залогом, он говорит о переходно-каузативных глаголах [Крейнович 1968: 14–20, 192–201].

А.П. Дульзон выделяет два подвида каузатива: каузатив действия и каузатив состояния, каждый из которых имеет по два вида: однократный и неоднократный и по два времени: настоящее-будущее и прошедшее [Дульзон 1968: 381–395]. Кетская каузативная словоформа начинается с личного префикса, за ним следует смысловая определяющая подоснова, затем собственно каузативный комплекс, состоящий из каузативного аффикса *k-*, показателя времени, показателя объекта и показателя вида, например: для 1 лица ед.ч. настоящего-будущего времени такой комплекс имеет форму *-кадди* (неоднократный вид каузатива действия), *-кидит* (однократный вид каузатива действия), *-каддей/-каддерий* (неоднократный вид каузатива состояния), *-кидетей* (однократный вид каузатива состояния). Каждое лицо и число имеет свои особые показатели объекта действия, а также может иметь особые показатели времени. Кетские текстовые материалы дали возможность установить следующее.

Каузативный аффикс *-k-* может выпадать из каузативного форманта после *-н/-ң-* определяющей

подосновы (Дульзон 1968: 555), а также после *-j-*, *-л’-*, *-т-*. В текстах отмечены формы каузатива с разной степенью напряженности *-k-*: *k / к* (разные информаторы и разные эксплораторы могут отметить и невулярные *к*) / *г / ǵ / ǵ* (*х* в сымском диалекте) / *ноль*. Примеры: кауз. действия, однокр.вид, 1 л. ед.ч. объекта, формант *-кирит*: *са:лкирит* “ночевать меня заставит”, *донгирит* “он посадит меня”, *ботый д’е:ң биһица ад де:риҕиритн* “богатые люди куда меня пошлют”, *кут’ирит* “шаманить он меня заставит”; 2 л. ед.ч., формант *-кугут*: *каммей киуут* “хвалить буду тебя”, *тинҕий-у-ут* “поверну тебя”, *тылыйуут* “простужу тебя”, *ди:ут* “ты спрячешься”, *дул’гут* “я тебя утоплю”; 3 л. ед.ч. м.р., формант *-кает*: *дисей хаит* “позову его”, а *нан де:стаит* “я хлеб замешу”, *дул’еит* “утопит он его”, *ситиҕајит* “разбужу его”, *да:наит* “я поставлю его”, *д’иаит* “я его спрячу”, *данаит* “я его пугну”, *т’э:лаит* “толкну его”; 3 л. ед.ч. ж.р., формант *-киет*: *дикијет* “гоню/прогону ее”, *каудујит* “погонюсь за ней”, *к’эс’ тын’гијит* “налима в котел положу”, *дас’тијт* “ее терблю (птицу жен. класса)”, *те:лыит* “прогону ее”, *дул’иит* “он ее утопит”; 3 л. ед.ч. класс неодушевленных предметов, формант *-кибет*: *тууон’тит кивет* “причешусь”, *к’аҕа кис’* (нога) *к’а ак’ын ди’уибит* “что рана сильно разболится”, *даха’н хибетн угор* “будем варить суп”, *доуен’ибет* “она варить будет это”, *тылывит* “заморожу”, *когдаибет* “я проведу осень”, *т’э:ливит* “толкну это”; 1 л. мн.ч., формант *-ка/идаңет*: *доңареңет* “сажать он будет нас”, *ди:даңетин* “мы спрячемся”, *дидоңит* “он нас спрячет”, *дурыдаңет* “он нас утопит”; 2 л. мн.ч., формант *-какаңат*: *ат дил’аң киуаңат* “сначала я вас накормлю”, *дигиңгит* “он вас спрячет”, *дуругаңет* “он вас утопит”; 3 л. мн.ч., формант *-каңат*: *ад буң даеткаңет* “я их баловать буду”, *тылаңет* “простужу их”, *ис’ был’де тылаңат* “всю рыбу я заморожу”, *кас’н тын’гъңит* “налимов в котел положу”, *дисей хаңит* “позову их”, *доңаңат* “посадит/сажает он их”, *диенҕит* “он их спрячет”, *дураңет* “он их утопит”; *-кабде* (неоднократный вид каузатива действия, наст.время, 3 л. ед.ч., неодуш. предмет), его фонетические варианты: *-кабди*, *-кабдь*, *-ка:бде*, *-кабда*, *-кабид’а*, *-кавр’а*, *-кавре*, *-кавьре*, *-га:бди*, *-габдь*, *-удба*, *-уьба*, *-уавр’а*, *-ха:бдь*, *-абди*, *-аврь*, *-авр’а*, *-авре*, например: *дак кабида* “жарить буду (доски)”, *дауьбда* “я выгружу это”, *кен’габдь* “закрываю на замок”, *дин’уавр’а* “я зажигаю это”, *диты:рха:бди* “я отмораживаю”, *д’ы:навр’а* “я варю это”, *кың ас’ъл’ д’уьт давр’а* “берестяные покрышки на крытую лодку кладу”, *дихефын абди* “переворачиваю”, *дус’наврь* “распарываю это”; каузатив дей-

ствия, неоднократный вид, 1 л. ед.ч. объекта, формант-калли: дускадда “он согревает меня”, бут хадда “он меня режет”, син ас’ъл’ д’ил’бърис’аң’д’эру-адда “старую крытую лодку ломать меня заставляет”, дейч’аиди “я посылаю/отпускаю его”, доңадде “сажает он меня”; 3 л. ед.ч. объекта м.р., формант -каиди: ди:даиде “я спрячу его”, диходанаиди “пугаю его”; 3 л. ед.ч. объекта ж.р., формант -кииди: ди:диду “я прячу ее”, ди:јаде “она спрячется”. В формах прошедшего времени также встречаются случаи выпадения форманта -к- и также после вышеупомянутых согласных н, л: дъ:нимна “я начал варить это” (исходная форма кымнъ), китл’имне “постелит”, ь’лр кый кыл’имнан “снаружи тиску настелят”.

Настояще-будущее неоднократное каузатива действия (Дульзон 1968: 382) употребляется для выражения будущности сравнительно мало. Здесь перечислены все примеры (кроме-кабде/-кавре/-авре): дуус кадеңдиин “мы греться будем”, дусан кайдъ “ласкать его буду”, д’и:дд’е “я спрячусь/прячусь”, ди:јаде “она спрячется”, ди:даңде “мы спрячемся”, ди:даиде “я спрячу его”, китпи:кийде “ты ее спрашивать будешь”, бь’н’ сиракаури “если не будешь учиться”, дыуетда ны:п’ д’о:п’ каја да:т кайдъ “сын юрака своего отца после искать будет”, диск кайде “я его буду кормить”, дур’о кайд “напою его”. Почти вспомогательным глаголом стал формант -кабде/-кавре/-явре/-авре (прош. кобълда), обозначающий воздействие на неодушевленный предмет: кетл’анавръ “перестилать буду хвою”, хал’давръ “сверну тесто”, ен ад конас конотон ка:бде “теперь я днем светить буду”, е:дас’ баде насуксен соуой ка:бд’и:н “туда где перьевые стрелы великана засвистят”, ад бь’н’ сидакабдъ - “пока я не выучу свои уроки”, до:навре “сварю это”, дауьбда “выгружу это”, ен’ ат даккабда аслриң, богдотдиңт “теперь я буду их (лыжи) обжаривать на огне”, ен’ ат даккабда ынаң “теперь я буду жарить полозья”, тылың кавре “студить буду”.

Наиболее употребителен для выражения будущности однократный вид каузатива действия. Невозможно перечислить в одной статье все случаи употребления однократного вида, поэтому здесь взяты только примеры. Формант -кидит обозначает однократный вид каузатива действия, 1 л. ед.ч. объекта. Его фонетические формы – это -кидит, -ки:дит, -кидет, -кийдит, -кирит, -ки:р’ит, -керит, -кы:ирит, -китет, -китит, -кырит, -кирет, -гирит, -уирит, -ирит, -идит, -етит, -ыдет, -тит. Примеры расположены в соответствии с лицом и числом субъекта действия: ат кауен диск’ керит “я замолчу (без слов лягу)”, ди:етит “я спрячусь”, у су ийний кирит “ты меня встречать будешь”, у ат ко:т койд’и:ңа ко:даң китет “ты меня медведю закормишь”, ук ад гл’убит кирит “ты меня любить будешь”, у а бь’н’ ке:р ки:рит “если ты меня не отпустишь”, кее кийдит “ты меня убивать будешь”, ситијкирит “разбудит меня”, тингийтит “он

повернет меня”, киткирит “выгонит меня”, дыс’кирит “он меня грести заставит”, дускирит “он согреет меня”, бес’а ким д’а с’ал’д ки:р’ит “никто меня не пожалеет”, дил’бъткиритб’он ломать меня заставит”, ха ијуирит “резать он меня заставит”, л’ъл’уирит “будет мне надоедать”, салкирит “ночевать меня заставит”, там бес’ а:на’де’ы:ки:рит “никто меня не приподнимет”, ды:т’кирит “он покажет меня”, тоуијиңкирит “обсудит меня”, каңт’ет ки:дитин “вы меня мучить будете”.

Формант -кигут обозначает однократный вид каузатива действия, 2 л. ед.ч. объекта. Его фонетические формы – это -кигут, -кугут, -кийгут, -кигут, -ки:гут, -кугут, -кы:игут, -кугит, -кигит, -уугут, -егут, -ыугит, -ыйгут, -гут, -угут, -кут, -ут: дес’а киугут “я тебя брошу”, тингийгут “поверну тебя”, ад бь’н’ баклаң кигут “я тебя не сожгу”, тылыгугут “простужу тебя”, ад у дл’убир т кигут “я тебя полюблю”, телы ыт “толкну тебя”, дул’гут (д-ул’-к-ук-ет) б’я тебя утоплю”, ад ук сира кигут “я тебя научу”, дие ут “он тебя спрячет”, ь’т су уний ки утин “мы тебя встречать будем”, бол’а тамбил’ас’ а:на бь’н’ дер’ы утн “больше мы тебя куда не пошлем”, буң хыл’доң кугутин ук “они тебя укусят”, тет к утин “перенесут они тебя”.

Формант -кает обозначает однократный вид каузатива действия, 3 л. ед.ч. муж.р. объекта. Его фонетические варианты – это: -кайт, -кажит, -каит, -кажет, -ка:жет, -ка:ит, -кајети, -уајит, -уайт, -убут, -еит, -һаит, -хаит’, -хаит, -аит, -аит’, -оит, -ајт, -еит. В текстах этот формант очень употребителен: хофыңгит хаит “я его щупать буду”, кул’до каит “брить его буду”, ду:ш’ет’ хаит’ “пригревать его буду”, а д’эруајит к’ниј “я заставлю его закрыть”, тыл’т кајит “буду его купать”, ду:л’адиң хаит’ “ласкать буду его”, дул’гуң кает “мыть буду его”, татыс хаит “перевозить его буду”, ад диходанаит “я его пугну”, дас’тајт “я тереблю его (птицу мужского класса)”, адас ч’оккаја хаит’ “я его целовать буду”, ук акт’а бис’еп акт’ит бь’н’ ны:ле каит “почему ты своего красивого брата не оживишь?”, кул’тий кајет “ты будешь выпрягать его”, ук колоң кајети “ты разденешь его”, у бу каеткайт “ты его баловать будешь”, у бу к ситеја каит “ты его будешь будить”, дул’еит (д-ул’-ка-е-т) “он его утопит”, тунбес’ бей акт’ кет тип ь’о’ла бь’н’ дида кајет “в такой ветер хороший хозяин собаку наружу не выгонит”, косейна тип о’ла а:на бь’н’ де:реуайт “хозяин собаку наружу не выгонит”, нь те:т ны:ле ка:итн “нашего мужа оживим”, буң бут ситеја каитин “они его будить будут”.

Формант -киет обозначает однократный вид каузатива действия, 3 л. ед.ч. ж.р. объекта. Его фонетические варианты – это -кийт, -кијит, -кијет, -кыит, -киит, -кийд, -киите (возможно -кииди, т.е. неоднократный вид), -уийит, -уийит, -гийит, -хеит’, -хиит’, -иит, -уит, -ийт, -ыйт, -ит, -ет: дикијет “прогоню ее”, ат тет-тас киит “я ее замуж выдам”, абь’ш’оом бь’н’ дисуриинхиит’ “стрелу свою не буду кровью пачкать”,

д'эр'уйит "я ее пошлю", до:лоң кыит/киит "я раздену ее", ды:скиит "ругать буду ее", у бу каеткийт "ты ее баловать будешь", ки: ит "ты спрячешь ее", ук колоң кийте "ты разденешь ее", дул'ийт "он ее утопит", коңгит кийт "начнет ее шупать", ди:дидетин "мы спрячем ее", бу ре буңула, ос'ка ь'от бу сиекийдин "она ждала, когда мы ее накормим", һы:л'а кийдән "оживлять будут они ее".

Еще более чем -кабде/-кавра употребителен формант -кибет для 3 л.ед.ч. неодушевленного объекта однократного вида каузатива действия. С еще большим основанием чем -кабде этот формант можно назвать вспомогательным глаголом и именно глаголом будущего времени. Он имеет следующие фонетические формы: -кибит, -ки:бет, -кивет, -кивет, -кивит, -ки:вит, -ки:вет, -кывит, -кыубет, -кывет, -кы:вет, -кы:бит, -кывьт, -кавут, -кубет, -кевит, -кьв'ит, -ку:ват, -гибит, -гибет, -гивит, -уйбит, -ивит, -уйбет, -уьвьт, -увит, -уовет, -убет, -хибет, -хебыт, -ибет, -ивет, -ибит, -ивит, -евет, -увит, -авет, -ывит, -ьб'ьт, -вит. Дальнейшие примеры с формантом-кибет распределены в соответствии с лицом и числом субъекта действия: кыл'тит кибит "бить стану это", сактот кивит "затопчу", асл'иңдолн укуңа дискьвит "нос лодки к тебе поверну", ат нан'бьткивит "я буду печь хлеб", ынан дакки:бет "полозья буду жарить", тылывит "заморожу", татаңит ки:бет "я выпрямлять буду это", дабије кибит "складывать это буду", ен' ат с'и һынина то:јен кибит "теперь я постель немного сушить буду", ат тудь сес'д ул' тоуојен кибит "я всю воду этой речки высушу", да:вий кивит "точить буду", ад ди:верит ки:вет "читать это буду", ен ат дь ка?т һолч'ијекибит "теперь я парку буду шить", һонгет кивет "я нащупаю это", ад дестикибит "я буду стрелять", дугдий кибит "долбить начну", кь'хтыиң хебыт "коптить буду", бу да һь'ң ка? да ејакибит "его рука сильно заболит", бу да ь'нывит "он сварит", бау кит кивит "чурбак скатится", дуо кивит "он отопреет", бу да ириң хебыт "она это кушать будет", дил'бьткивит "он ломать будет", махат кивет "махать будет", лоңдоң кивет "он мять будет это", аңий ки:вит "она завязывать будет это", тулр ь тн дь ткибитин "потом мы сверху приклеим", такң ол кибетин ајаң "мы будем выворачивать мешки", ь'от биңнаңа еңоң кы:на кибетин "мы сплавим (укатим) свои дома по течению", қаңгигетин "вы привяжете", кве кибитн "вы надувать (воздух) будете", буң то:с'е ку:т кибитин "они высоко и близко уже строили", колхбзникаң дь'кте сејяткй:витин "колхбзники рано посевную кампанию начнут", той һилаң ка:k до:ве диңе кан'де кыңбит кыубет "пусть сверху тебе сладкие ельцовые котцы будут".

Формант -ка/иданет служит для обозначения будущности каузативом действия однократного вида, 1 л.мн.ч. объекта. Примеров в текстах мало, почти каждый пример дает свой фонетический вариант данного форманта: у ь'т кает киңдинет "ты нас ба-

ловать будешь", һыл'доң кириңит "кусать будешь нас", һал'дие кийдоңот "он нас нагибать будет", до:ңареңет "сажать он будет нас", ьт'н коуот дьтаңајь кир'ьңит "нас голодом потянет", дидоңит "он нас спрячет", дурыдаңет "он нас утопит", ды:т'кир'ьңитн "мы покажемся", ди:даңетин/ди:даңде? "мы спрячемся", ьд ч'ич'ас катыпдил' игде те:л кырыңитин "мы сейчас от берега на реку оттолкнемся и поплывем", ь т дантет киденетин "они нас мучить будут".

Для обозначения будущности 2 л. мн.ч. объекта однократным видом каузатива действия служит формант -кақанат: ад ь'к дает киеңет "я вас баловать буду", ат дил'аң кыуаңат "сначала я вас накормлю", ад ь'г сира ка:нат "я вас научу", диигиңгит "он вас спрячет", дуругаңет "он вас утопит", кы:т' кыуьңитн "вы покажетесь", ди:ганет/диуоңетин "вы спрячетесь".

Формант -к(а)аңат служит для обозначения будущности однократным видом каузатива действия, 3 л. мн.ч. объекта: ад буң даьтқаңет "я их баловать буду", ис' был'де тыланат "всю рыбу я заморозю", даниңқаңет "забавлять буду их", даңытаң ханыт "буду подвешивать их", ук буң сира қаңит "ты их научишь", у буң каетка:ңет "ты их баловать будешь", дураңет "он их утопит", дең дейја қаңит "(медведь) людей убивать будет", диеңгит "он их спрячет", нь коктандиңал' кан и:лиң қа:ңыт "изнутри пусть ест (она их)", бу һал'дие ка:нот "он их нагибать станет", кини и:с' бунаңа тобиң'ги тоуојан қа:ңетин "эти рыбы мы сушить будем", буң даңтет қа:ңетин "они их мучить будут".

Формант -кимне (<-кибине) является показателем однократного вида каузатива действия прошедшего времени, 3 лица ед.числа для неодушевленных предметов (Дульзон 1968: 387). Его фонетические варианты отмечены в следующих формах: -кимне, -кимна, -ки:бинә:н, -ки:мнан, -кимнә:н, -кимнә:н, -кимне, -гимна, -уимна, -имна. По частоте употребления его можно назвать вспомогательным глаголом как -кавр'е и-кибит. Этот формант употребляется в основном для прошедшего времени: ит һай дь еје ымнь "зуб снова разболелся", дескиј кимна "он это бросать стал", дьун'иткимнан "они вшей начали искать", тунил' буң актэ?и:лиңис ди:лыңкимнен "потом они хорошую еду стали кушать", аб бобде ки?т ко:секимне "отцовскую цену я брать стал", ат' бок тимна "обшил рукавицы", и много других примеров. Для выражения будущности кимне употреблено в следующих случаях: ть'уа кан да јеје кимнь қауа "если грудь заболит", ол'тул' хан беде кимнан "плетневая загородка ими сделана будет", ире кук ке?т бет капат кимна "он его гнездо копать начнет (начал)", ен ат ка?т бол'ше бь'н да:дин кимне "теперь я парку больше не буду потом пропитывать", китл'имне (китл'ивит) "постелит", ь'олр кый кытл'имнан "снаружи тиску настелят". Будущность здесь подчеркнута частицей кан, послелогом қауа, частицей бет (бат), наречием ен (йен).

Каузатив состояния способен выразить будущность. Неоднократный вид дает всего семь примеров: ар туоң каддий “я простужусь”, ат с’и:ң каддерей “я оденусь”, ат то:јең каддий “сушиться буду”, бу ре сира каурей “она тебя научит”, ар ас кә уроқаң бь° н с’ир’а кагдай “пока я не выучу свои уроки”, есл ук бь° н с’ир’а кауур’ай “если не будешь учиться”, кь° й с’ида кадеңдејен “ходить учиться будем”. Однократный вид каузатива состояния оказывается как любой однократный вид более приспособленным для выражения будущности, например: ук дь° ть° тиң каутий (какутий) “он тебя закроет”, турба каоуотий “труба закоптится”, су акајьтиј “сгниет (о дереве)”, син’еуетий “он загрязнится”, с’эннбатың л’ел’кајьтиј “в суставах оленей сукровица образуется”, н’ан’ хус’ кәтиј “хлеб заплесневает”, ?ад бут ко:с киитий “я ее напугаю”, най код а:с’ боклаң ки:бити “он снова как-нибудь жечь будет”, ат бакн кито кабетей “я скатаю бревна”, и? каветий “день закончится”, кавьтиј “кончается, прервется это”, ко:с каңетий “я напугаю их”, бу сира каңорей “он их учить будет”. Об относительной неприспособленности каузатива состояния выражать будущность говорит то, что в этом разделе собраны почти все имеющиеся в нашем распоряжении примеры.

Формант -багауан употребляется в кетском языке как показатель 1 л. ед.ч. неопредельного инхоатива, а формант -кивет как показатель 3 л. ед.ч. объектно-неодушевленных предметов однократного вида каузатива действия. Текстовая выборка показала, что при выражении будущности эти два форманта совпадают достаточно часто, чтобы обратить на это внимание: “брить буду” -кур. данты кивет, пак. кул’до багауан, вор. д’оу багауан; “давать будет” -кур. корам кивит / “давать начну” кур. корам бауан; “слушать начну” -кур. деактий бауа у ен; “я послушаю это” -кур. деактий кивит; “жевать это буду”-ярц. дифыл’даң хебыт, “жевать стану” -вор. фыл’даң багауан; “вечером они чум ставить начали, пихты рубить стали (прош.)” -имб. би:с’ котың бат аңгоуан, коннаң надо кимнан; “точить буду” -кур. да:вий кивит, вор. дије хебыт, “я точить начал” -вор. ий багауан. При этом в имбатском диалекте употребительнее каузатив, а в сымском – инхоатив: “причешусь” -кур. тууон’тит кивет, “чесать гребнем начну” -сым. тугынгит багауан; “начну барабанить” -сым. тат’ багауан, “бить стану это” -пак. кыл’тит кибит; “надувать будет” -пак. у:е кибит, “дуть начну”-вор. фы: багауан, “дуть буду” -имб. дууује кыбит; “я его качать буду” -кур. доуи:каит, “я качать буду” -вор. уй багауан; “мыть буду его” -кур. дул’гуң кает, “мыть буду” -вор. ул’гуң ба а ен; “колхозники рано посевную кампанию начнут” -имб. колхозникан дь° кте сејәт ки:витин, сым. колхозникаң ат сад’ир аңгауан; “осеневать буду” -пак. когдауибет, “тут осень проводить буду” -сым. тун хогдифах багахан; “разрезать это стану” -кур. һаро кывет, “резать начну” -вор. фад’оу багауан.

В кетской каузативной словоформе всегда наличествует показатель объекта действия (Дульзон 1968: 381–395). В речевом потоке в определенных фонети-

ческих условиях может выпасть показатель каузатива [-к-], но показатель объекта всегда останется, хотя бы в усеченном состоянии. В большинстве случаев показатель объекта – один на всю синтагму, например: дурыдаңет “он нас утопит”, та:к коңабде “он поворачивает вас”, бу да ириң хебыт “она это кушать будет”, бол’а тамбил’ас а:на бь° н дер’уыуутн “больше мы тебя никуда не пошлем”, у сууийний кирит “ты меня встречать будешь”, бу сира каңорей “он их учить будет”, син ас’ыл’ д’ил’бьрис’аң д’эруада “старую крытую лодку ломать меня заставляет”, ат теттас қит “я ее замуж выдам”. Изредка встречаются пары предложений то с плеонастическим выражением объекта, то с одним показателем объекта на синтагму: ад бь° н баклаң кигут “я тебя не сожгу”; -ен у: ад боклаңгат киндит “ты разве меня теперь сжечь собираешься?”; ад ук сира кигут “я тебя научу”; -бу ре сира каурей “она тебя научит”; у бу к ситеја қит “ты его будешь будить” -ат ситий қает “я его разбужу”; буң һыл’доң куғутин ук “они тебя укусят” -һыл’доң кууутин “кусать будут они тебя”. Достаточно часто объект, выраженный уже в каузативном форманте, повторяется в личном местоимении, например: бь° т буң даетқанетин “мы их баловать будем”, ад буң даетқанет “я их баловать буду”, бь° т даңтет кидеңетин “они нас мучить будут”, ук дь° ть° тиң каутий “он тебя закроет” ?ад бут ко:с киитий “я ее напугаю”, у ат ко:т койдаң ко:даңкитет “ты меня медведем задержишь”, бу ат конийкирит “он меня сарану копать заставит”, ук ад гл’убит кирит “ты меня любить будешь”, у а бь° н ке:р ки:рит “если ты меня не отпустишь”, ботый д’е:ң билиңа ад де:риуиритн “богатые люди куда меня пошлют”, у бу к ситеја қит “ты его будешь будить”. Следует отметить частичный плеоназм в тех примерах, где наличествуют сам объект и его показатель в каузативной словоформе, например: нь те:т һы:ле қитн “нашего мужа оживим”, ук актә бис’еп акс’тит бь° н һы:ле қит “почему ты своего красивого брата не оживишь”, дыуетда һы:п’ дь° о:п қаја да:т қайдь “сын юрака своего отца после искать будет”, ен’ ат даккабида ыңаң “теперь я буду жарить полозья”, ат бь° н сида кабди уроқан “пока я не выучу свои уроки”, ис’ ди:лиң кимнан “рыбу стали есть”, адес’ доктий кивет “гвоздь вбивать буду”, ис’ был’де тылаңат “всю рыбу я заморозю”, қас’н тын’гьңит “налимов в котел положу”.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Для выражения будущности служит прежде всего однократный вид каузатива действия, хотя неоднократный вид употребляется тоже. Каузатив состояния употребляется редко. Все виды каузатива могут потерять в речевом потоке элемент к-, прежде всего после н-, ң-, а также после ј-, л-, т-. Диалектальное чередование кивет (имб.) / багауан (сым.) требует специального исследования. В языке намечается возникновение вспомогательных глаголов для выражения будущности из формантов -кибет (прош.-кимне) и -кабде >-авр’а (прош. -кобил’де).

Сокращения

имб. – имбатский диалект, сым. – сымский диалект, л. – лицо, ед.ч. – единственное число, мн.ч. – множественное число, м.р. – мужского рода, ж.р. – женского рода, жен. – женский, муж. – мужской, наст. – настоящее, прош. – прошедшее, кур. – Курейка, пак. – Пакулиха, вор. – Ворогово, ярц. – Ярцево.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дульзон А.П. Кетский язык. Томск: Изд-во ТГУ, 1968, 635 с.
2. Дульзон А.П. Кетские сказки и другие тексты. Издания разных лет и издательств.
3. Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты. – М., 1969, 291 с.
4. Крейнович Е.А. Глагол кетского языка. Л.: Наука, 1968, 280 с.
5. Поротова Т.И. О текстовых особенностях выражения будущности (в печати).
6. Поротова Т.И. Способы выражения будущности кетскими глаголами движения//Вестник Томского Государственного Педагогического университета, вып. 6, серия "Гуманитарные науки (филология)". – Томск, 1998, с. 59–64.
7. Поротова Т.И. Инхоатив как выразитель будущности кетских глаголов (в печати).
8. Сказки народов Сибирского Севера, II, Томск, 1976, 139 с.
9. Сказки народов Сибирского Севера, IV, Томск, 1981, 188 с.
10. Шабавев В.Г. О некоторых способах выражения будущего времени в кетском языке // Вопросы строя енисейских языков. – Новосибирск, 1979, с. 55–59.
11. Castren M.A. Versuch einer jennissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. St.Petersburg, 1858, 264 S.

К ВОПРОСУ ХАНТЫЙСКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ РЕЧИ*

П.М. Кузнецов

аспирант, Томский государственный педагогический университет

Имеющая чёткие семантические границы группа слов, которые объединяются по признаку обладания значением качества и употребляются в речи для выражения признаков предметов, окончательно не прошла в хантыйском языке стадию формирования как грамматическая категория. П.К. Животиков отмечает, что "...категория прилагательных в хантыйском языке морфологически характеризуется нечётко. Это выражается в: 1) отсутствии склонения; 2) почти полном отсутствии морфологически выраженных степеней сравнения и 3) наличии большой группы логических, морфологически неоформленных прилагательных. Процесс выделения и оформления прилагательных в самостоятельную грамматическую категорию происходит на наших глазах." [1942: 61]. Данное высказывание подтверждается информацией Н.И. Терёшкина: "Прилагательные, в отличие от существительных, морфологически характеризуются тем, что не имеют никаких словоизменительных форм." [1961: 57]. Подтверждающие друг друга точки зрения исследователей, относящиеся к хантыйскому языку в целом, могут относиться и к васюганскому диалекту хантыйского языка в частности.

Говоря о структуре слов – определителей качества с точки зрения словообразования, следует сказать о классификации, сделанной этими двумя учёными. Признавая то, что слова, определяющие ка-

чество предметов, не сформировались окончательно в грамматическую категорию – имя прилагательное, эти учёные, однако, называют их прилагательными. Поэтому, рассматривая работы Н.И. Терёшкина и П.К. Животикова, мы также будем использовать термин "прилагательное", но не следует забывать, что слова – определители качества могут называться так лишь условно. Н.И. Терёшкин делит хантыйские прилагательные на две группы. К первой группе он относит прилагательные, образованные с помощью суффикса -ён/-ен и обозначающие признак, которым предмет обладает в той или иной степени. Прилагательные эти образуются большей частью от существительных и в небольшом количестве от глаголов. В качестве примеров приводятся пары, одна составляющая которых – прилагательное с суффиксом -ён/-ен, а другая – существительное или глагол, от которого данное прилагательное образовано: *сёмёң* 'смелый' (от *сём* 'сердце'), *нелың* 'ржавый' (от *нелы* 'ржавчина') и др. [1961: 56]. Подобная же группа прилагательных выделяется и в васюганском диалекте: *весең* 'мамонтный' (от *вес* 'мамонт'), *вирсяң* 'с березняком' (от *вирс* 'березняк') [ХРСВ, 1996: 50].

Дополнением к данной группе могут служить прилагательные, образованные при помощи других суффиксов, однако, имеющих то же значение, что и

* Работа выполнена при поддержке Министерства общего и профессионального образования РФ ЗН 14.25.09